

9

Как же по-дурацки всё вышло. Да и я сам тоже хорош. Наверно, так всегда бывает — когда влюбляешься, превращаешься в идиота.

Вдобавок ко всему теперь надо было топать домой вместе с Бенди и Джонно.

С другой стороны, мне хотелось скорей оказаться дома и посмотреть, как там Грачик.

А потом я увидел Сару. Одна, без подруг, она шла к автобусной остановке. В тот же миг я и думать забыл про Грачика.

— Я в город на автобусе, — сказал я приятелям и припустил в сторону остановки.

Наверно, в тот момент у меня возникло что-то вроде плана. Как я подхожу к ней и говорю что-нибудь типа: «Извини за тех двух идиотов... И спасибо, что выручила меня утром...» Ну, или что-то ещё в том же роде.

Мой план, понятное дело, никуда не годился. Но имелась всё-таки слабая надежда, что, едва раскрыв рот, я заговорю стихами и скажу, что я её люблю и хочу жениться на ней и поселиться вместе с ней в маленьком домике в лесу, ну и ещё наговорю всякой такой чуши.

На автобусной остановке было полно народу — от мальков-семиклассников до здоровенных лосей из одиннадцатого. Я знал, что Саре нужен пятнадцатый автобус, и надеялся, прежде чем он придёт, набраться смелости и с ней заговорить.

Я остановился чуть в стороне, у витрины магазина, а Сара ждала на самой остановке. С наушниками в ушах она явно была не здесь среди нас, а где-то там, куда уносила её музыка. Она шевелила губами, подпевая, и я попытался догадаться, какая песня у неё играет. Мои губы двигались вслед за её, но я всё равно не мог понять, что она слушает. А вдруг какую-нибудь дрянь? Если Сара выглядела на все сто, это ещё не означало, что она не может слушать всякий отстой. Но даже плохой музыкальный вкус меня бы не отпугнул. Думаю, отпугнуть от неё могло только одно: если бы она стянула с себя кожу и оказалась наполовину ящерицей.

Тут я наконец понял, как лучше всего с ней заговорить. Я просто скажу «Спасибо», она спросит «За что?», а дальше разговор пойдёт сам собой.

Вот это уже был план. Вполне себе стоящий. Не то чтобы супервыдающийся, но зато простой и ясный, который был по силам даже мне. А дальше я мог рассказать ей про Грачика и предложить пойти на него посмотреть.

Я совсем уже собрался действовать, когда вся толпа ломанулась к дверям подъехавшего автобуса.

Вместо того чтобы взять и уйти, я влез в самую толкотню и, поработав локтями, пробился к дверям автобуса. Большинство ребят показывали водителю проездные. У меня проездного не было. Но только я собрался купить билет, толпа подхватила меня и внесла в автобус. Ровно в этот миг Сара исчезла на лестнице, ведущей на второй этаж.

Пробираться наружу было поздно — в двери продолжала переть толпа. Так что я тоже поднялся наверх, на второй этаж. И там увидел Сару. Удивительным образом место рядом с ней было свободно.

Меня она по-прежнему не замечала — теперь потому, что что-то искала в сумке.

Что вообще происходит? Неужели это тот самый шанс, которого я так долго ждал? Или шанс оказаться в дураках? Я застыл в нерешительности. Нет, сейчас подсяду к ней, а там будет видно.

Но тут кто-то толкнул меня в спину, и я, пролетев мимо Сары, бухнулся на место в заднем ряду. Автобус поехал. В салоне начался настоящий хаос. Школьники смеялись, орали, ругались и кидались всем, что попадало под руку. А я даже как бы вздохнул с облегчением. Если бы я сел с ней рядом,

пришлось бы с нею заговорить. А если бы заговорил, она бы послала меня подальше или просто бы меня проигнорировала, посмотрела бы как на пустое место или даже хуже, с отвращением, как на прилипшую к подошве собачью какашку.

Нет, уж лучше так: сидеть себе спокойно на заднем сиденье и знать, что пока ещё ничего не потеряно. Что подошёл к самому краю пропасти, но вниз не прыгнул.

Теперь я тихонько дождусь, пока она выйдет на своей остановке, выйду после неё и пойду домой. Вариант тоже достаточно убогий, но зато не убийственно унизительный.

На этом мои размышления прервали самые ужасные на свете слова.

10

— Билеты, пожалуйста.

Чёрт!

Контролёр!

Этот был из тех подлых, которые ходят без формы и маскируются под обычных пассажиров. Его физиономию украшали усы того фасона, какой бывает только у людей, которые имеют самую чуточку

власти и используют её для того, чтобы посильнее нагадить всем остальным.

Для меня это была двойная засада. Если я попадусь, мне впаяют огромный штраф. И вдобавок всё произойдёт на глазах у Сары и надо мной станет ржать и глумиться полный автобус очумелых школьников. Действовать надо было быстро.

Для начала контролёр двинулся в переднюю часть салона и оказался ко мне спиной. Сара как ни в чём не бывало смотрела в окно, покачивая головой в такт музыке.

Я был не единственным, кто решил избежать встречи с усатым нацистом. Одновременно со мной вскочили и ломанулись к лестнице ещё человек пять-шесть. Я добрался до неё первым, и ровно в этот момент контролёр обернулся и закричал:

— Эй, стоять!

Но мы уже с грохотом скатывались вниз. Автобус как раз остановился, и в него садилась пожилая женщина. Я не стал рисковать и вместо того, чтобы выйти в средние двери, в которые полагается выходить на остановках, пробежал к передней. Там меня было некому перехватить. В результате только я и успел выскочить из автобуса, прежде чем двери закрылись и он поехал дальше.

Видела меня Сара или нет? Подумав об этом, я покраснел как помидор.

Теперь, наверно, правильнее всего было сесть на обратный автобус и навсегда забыть об этой дурацкой затее. Но я не отвечал за себя. В смысле, думающая часть меня отключилась и всем распоряжалась та часть, которая была влюблена в Сару Станхоуп. Позволить этой части распоряжаться было так же глупо, как, например, позволить Кенни решать, что купить к чаю.

До её дома вряд ли было далеко — до выезда из городка оставалось уже всего ничего, — поэтому я побежал за автобусом. Два перекрёстка со светофорами, потом поворот. Движение было довольно плотным, так что я без труда держался у него на хвосте.

Автобус трижды тормозил на остановках. Я тоже останавливался и, еле переводя дух, молил небеса, чтобы она наконец сошла. И тогда я точно подойду к ней и заведу разговор. Я даже заново придумал, с чего его начать. Скажу, что заметил, как она уронила один фунт, я подобрал его и погнался за автобусом, чтобы отдать ей. Дыр в моём плане было больше, чем в отцовских носках, но, как я уже сказал, думающая часть меня отключилась.

В конце концов я увидел, как на четвёртой остановке её куртка выходит из автобуса. Разумеется, с нею внутри.

Как теперь поступить? Заговорить с ней прямо сейчас я не мог. Я отчаянно запыхался и обдал бы

её горячим воздухом не хуже сушилki для рук в общественном туалете.

Поэтому я решил немного пройти за ней следом, чтобы отдышаться. У неё в ушах по-прежнему играла музыка, заглушая звуки внешнего мира. На ходу она помахивала сумкой, и это получалось у неё очень... красиво.

Да, красиво.

Я был готов целый день смотреть, как она помахивает своей сумкой в каком-то волшебном ритме. В ритме свинга. Очень красивого свинга.

Наконец мне удалось выровнять дыхание. Она шла метрах в двадцати впереди. Пора. Надо догнать её прямо сейчас. Вот и фунт стерлингов у меня наготове.

Я посмотрел на монету.

Ну и как я притворюсь, будто из-за такой ерунды всю дорогу за ней гнался? Не говорить же, в самом деле, что я бежал за её автобусом, как собака за почтовым фургоном.

Я положил фунт обратно в карман.

Нет, лучше я скажу: «Сара, может, зайдём куда-нибудь, съедим по бургеру?» Хотя, скорее всего, бургеры она не ест. Ну, тогда «по пицце»? Нет, пицца тоже не то. А что вообще едят девчонки? Уж точно не то, к чему принято подавать картошку фри. Наверное, жаворонков. И лебедей. Нет, только не лебедей.

Съесть лебедя — это всё равно что съесть дельфина. Ни в коем случае нельзя заставлять её есть лебедей и дельфинов. Тогда остаётся кофе. Это самое надёжное.

Я поднял глаза. Она исчезла. Растаяла в воздухе, как ангел. Хотя стоп, разве ангелы тают в воздухе? Я их точно не путаю с феями? Вот чаще ходил бы в церковь, больше бы знал про ангелов. Но про фей я в церкви вряд ли бы узнал много нового. Не уверен даже, что они вообще упоминаются в Библии. С другой стороны, рождественскую ёлку ими украшают. Или всё-таки не ими, а ангелами?

Я встряхнул головой. Так и сбрендить недолго. Сара, конечно, ни в каком воздухе не растаяла, а просто вошла в один из выстроившихся вдоль улицы домов.

Домá эти были вполне обычные. Больше, чем в нашем районе, но далеко не роскошные. Я испытал что-то вроде разочарования. И не то чтобы я думал, что она живёт во дворце. Или в волшебном замке. Но мне казалось, что её дом должен был сильнее походить на рисунок из старинной книги.

Я двинулся по улице, рассматривая дома и гадая, в каком она скрылась. Думаю, что выглядел я при этом довольно подозрительно. И не только потому, что пялился на дома, а ещё из-за того, что, не желая

привлекать к себе лишнего внимания, перемещался перебежками между фонарными столбами, как какой-нибудь горе-шпион или секретный агент.

В какой-то момент в большое окно одного из домов я увидел, как в глубине комнаты открылась дверь, в ней появились чёрная куртка и свингующая сумка, а потом Сара плюхнулась на диван и взяла что-то, что я принял за пульт от телика.

Так я узнал, где она живёт.

Чуть дальше по улице у тротуара был припаркован белый микроавтобус. Я дошёл до него и за ним спрятался. То есть нет, не спрятался, а остановился отдохнуть. Или ладно, всё-таки спрятался. Просто чтобы спокойно собраться с мыслями.

Вспомнил. Кофе. Я постучу в дверь. Она откроет.

— О, привет, — скажу я. — Я тут подумал, может, сходим куда-нибудь попить кофе?

— Что, прямо сейчас? — спросит она.

— Ну а почему нет? — отзовусь я, как будто речь идёт о самом обычном для меня деле.

— Отлично. Пошли.

А что, если она спросит, откуда я знаю, где она живёт?

Я могу ответить, что мне сказала её подруга.

Правда, я не знаком ни с кем из её подруг.

Но это не важно. Разберёмся по ходу дела.

Я посмотрелся в заднее стекло микроавтобуса, чтобы понять, что у меня на голове. Но оно было такое грязное, что я ничего не увидел. Только надпись пальцем по грязи: «ВЫМОЙ МЕНЯ».

Тогда я посмотрелся в боковое зеркало. На голове у меня был кошмар. Я кое-как пригладил волосы, но они снова растопырились во все стороны.

Это стало последней каплей. Я вдруг понял, как глупа моя затея и насколько безнадёжно моё положение. Я никогда не понравлюсь Саре Станхоуп, она никогда никуда со мной не пойдёт — даже просто попить кофе. С тем же успехом можно было пригласить на кофе ангела или фею, если бы они существовали на самом деле.

Единственное, что мне теперь светило, — это долгий путь домой. Но в каком-то смысле я ещё неплохо отделался. Например, не попался на глаза Саре.

Я вышел из-за микроавтобуса и столкнулся с прохожим. Он отшатнулся от меня, а я принялся было извиняться.

Но тут увидел, кто передо мной.

Пару секунд он озадаченно на меня смотрел, а потом его лицо будто окаменело.

— Ты чего тут делаешь, педик? — спросил Пит Станхоуп.